

Спустя неделю.

Лань Лин округлил глаза от изумления:

— Что? Сам глава клана будет меня учить?

Бай Цзюй нетерпеливо махнул рукой, в его голосе сквозило раздражение:

— Чего так удивляться? У меня, знаешь ли, полно своих дел. К тому же, это изначально была обязанность главы, просто раньше он был слишком занят.

Говоря это, он подтолкнул Лань Лина к выходу:

— Давай, давай, иди уже, не мешай мне наслаждаться жизнью. Целую неделю ты у меня тут обедался и бездельничал, даже тренировок никаких. Живешь лучше, чем сам глава клана.

Лань Лин возмущенно парировал:

— Вообще-то, я помогал тебе мыть посуду и стирать!

Бай Цзюй не стал тратить слова и просто выставил Лань Лина за дверь пинком. Тот потирал ушибленное место и ворчал:

— Эй, нельзя было помягче? Как-никак мы расстаемся, неужели ты так хочешь от меня избавиться?

Бай Цзюй скрестил руки на груди, глядя на него с явным пренебрежением:

— Ты взрослый мужик, к чему эти сопли? Мы же не навсегда прощаемся. Проваливай давай, с тобой одним сплошные неудобства.

Уже на пороге Лань Лин обернулся и с лукавой улыбкой бросил:

— Я еще вернусь! И кстати, тебе правда пора найти жену, от твоих трусов уже пахнет.

Лицо Бай Цзюя почернело. Он схватил лежавший рядом тапок и швырнул его в парня:

— Пошел вон!

Дверь с грохотом захлопнулась, в комнате воцарилась тишина. Бай Цзюй замер на месте, выражение брезгливости и раздражения постепенно сползло с его лица, уступив место нескрываемой тоске. Он провел рукой по уголкам глаз и тихо пробормотал:

— Паршивец, а ведь даже жалко, что он ушел.

Он покачал головой и усмехнулся самому себе:

— Эх, когда ты уже сам назовешь меня учителем... Неужели я должен сам на это намекать? Ну надо же, столько времени с этим сорванцом провел, что и сам стал таким же сентиментальным.

Бай Цзюй подошел к окну, распахнул его и подставил лицо ветру, прошептав:

— А сегодня ветер и правда сильный...

Лань Лин стоял перед дверью кабинета Чу Лянгуна. Его рука замерла в воздухе — он уже в третий раз проверял табличку. Да, это точно кабинет главы, но внутри ни души. Странно, подумал он, и вдруг услышал ритмичный стук, доносившийся из глубины помещения.

Поколебавшись, Лань Лин постучал в черную железную дверь, в которую никогда прежде не входил.

— Входи, — донесся голос Чу Лянгуна.

Стоило открыть дверь, как в лицо ударил жар. Лань Лин вытаращил глаза: это была вовсе не комната отдыха, а настоящая кузница! Чу Лянгун был по пояс голым, его бронзовая спина блестела от пота, а мышцы перекачивались под кожей в такт ударам молота. Он ковал раскаленный кусок металла, и вокруг разлетались искры.

— Эм... — голос Лань Лина потонул в звоне стали.

— Просто зови меня дядя Чу, — глава клана опустил молот, деформируя пышущую жаром заготовку.

— Дядя Чу, — Лань Лин сделал два шага вперед, вставая рядом.

Чу Лянгун наконец остановился, погрузил готовую заготовку клинка в бак с водой, и с шипением поднялось облако пара. Он вытер руки, повернулся к Лань Лину, и его взгляд стал мягким, но глубоким:

— Ну что, следующие несколько дней учить тебя буду я. Чему хочешь научиться?

В глазах Лань Лина вспыхнуло предвкушение, и он без колебаний выпалил:

— Капитан Бай говорил, что ваша техникаковки просто невероятна, я хочу научиться этому!

Чу Лянгун повесил остывшую заготовку, сел на стул и стал серьезен:

— С этим не спеши. Прежде чем начать, я задам тебе несколько вопросов.

Лань Лин кивнул, чувствуя замешательство:

— Какие вопросы, дядя Чу?

Чу Лянгун смотрел прямо ему в глаза, голос его звучал твердо:

— Почему ты хочешь стать сильнее?

Лань Лин замер, в его памяти всплыл смутный синий силуэт. Он тихо ответил:

— Я хочу, чтобы Бай Жэнь признал меня.

Чу Лянгун кивнул и продолжил:

— Скоро тебе предстоит выполнять задания. Представь, что во время миссии с твоим товарищем случилась беда. Ситуация критическая, враг не дает шанса на спасение, и ты должен сделать выбор: выполнить задание или спасти товарища?

Лань Лин задумался, его ответ был неуверенным:

— Это зависит от важности задания, верно? И... кто именно этот товарищ?

Чу Лянгун не стал спорить, но и не согласился, продолжая допрос:

— То есть, если задание достаточно важно, можно пожертвовать кем угодно?

Лань Лин поспешно замотал головой:

— Нет, если...

Он не успел договорить, как Чу Лянгун перебил его:

— А если я скажу, что этот товарищ — Бай Цзюй или бабушка Ся? Как ты выберешь? Поверишь, что Бай Цзюй справится сам, и пойдешь выполнять задание? Или решишь, что бабушка Ся уже стара и ее польза для клана не идет ни в какое сравнение с важностью миссии?

Лань Лин нахмурился, его голос окреп:

— Нет, я выберу спасти их. — Он помолчал и добавил: — И ваши слова сейчас были несправедливы. Бабушка Ся принесла много пользы клану, нельзя игнорировать ее прошлый вклад только потому, что она состарилась.

Чу Лянгун улыбнулся, продолжая вести его за собой:

— Значит, по-твоему, если человек не приносит пользы и не имеет заслуг, можно выбрать задание, так? Или, с другой стороны, если эти двое тебе дороги, ты выберешь их, даже если они бесполезны? А если на их месте будет кто-то, кто тебе не так важен, ты выберешь задание? Я правильно тебя понимаю?

Лань Лин открыл рот, но не нашел, что ответить. Чу Лянгун встал, подошел к горну и смягчил тон:

— Ладно, ты еще не понял, зачем хочешь стать сильным. Это не беда. Ты не знаешь, что хочешь защитить — это тоже понятно.

Он обернулся, его взгляд пронзил Лань Лина насквозь:

— Тогда самый важный вопрос: что ты будешь делать, если однажды твой талант, которым ты так гордишься, исчезнет?

Лань Лин растерялся:

— Разве талант не дается при рождении? Разве он может исчезнуть?

Чу Лянгун кивнул:

— Конечно. Континент Кона огромен, в нем полно вещей, которым нет объяснения. Бывает, что после ранения талант угасает, а бывает, что и вовсе исчезает. Если ты станешь обычным человеком, и те, кто раньше уважал тебя, отвернутся — что ты будешь делать? Станешь приспосабливаться, заискивать перед другими, или тебе будет плевать на их мнение?

Лань Лин погрузился в молчание. Чу Лянгун взглянул на него и скомандовал:

— Идем за мной.

Чу Лянгун привел Лань Лина к водопаду. Потоки воды с грохотом низвергались с высоты, превращаясь в водяную пыль. Лань Лин коснулся воды — она была ледяной.

— Здесь я часто бывал, когда был учеником, — сказал Чу Лянгун, указывая на водопад. — Раздевайся и садись под поток.

Лань Лин опешил:

— А? Зачем?

— Не задавай лишних вопросов, просто делай.

Лань Лин помедлил, но решил подчиниться. Он снял всю одежду, оставшись в одних трусах. Стоя перед водопадом, он чувствовал неловкость. Чу Лянгун нахмурился, его тон не допускал возражений:

— Снимай всё.

— А? — лицо Лань Лина вспыхнуло, в голосе прозвучало смущение. — Это... разве уместно?

Чу Лянгун нетерпеливо взмахнул рукой:

— Что за «а»? Снимай и лезь внутрь. Сюда никто не придет, только мы двое. Чего я только не видел? А у тебя там и смотреть-то не на что, мелочь пузатая.

Лань Лин, стиснув зубы, снял последнюю деталь одежды и прыгнул в водоем под водопадом. Ледяная вода мгновенно сковала тело, заставив его вздрогнуть. Чу Лянгун взглянул на него, приподнял бровь и пробормотал себе под нос:

— Хм, а ведь не такой уж и маленький.

Лань Лин сел под поток. Вода с силой обрушилась на плечи и спину, вызывая острую боль и холод. Он глубоко вдохнул, пытаясь привыкнуть к боли. В этот момент Чу Лянгун также разделся, остался в одних трусах и прыгнул в воду, сев рядом с Лань Лином. Его выражение лица было спокойным, словно он привык к таким условиям.

— А теперь закрой глаза. Внимательно обдумай мои вопросы и прислушайся к голосу своего сердца.

Лань Лин закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Но кроме ударов воды и пронизывающего холода он ничего не чувствовал. Он инстинктивно попытался пустить в ход ледяную кровь-энергию, чтобы защититься от дискомфорта.

— Не смей использовать энергию, — голос Чу Лянгуна прозвучал снова. — Только так ты сможешь по-настоящему протрезветь.

Лань Лин пытался сосредоточиться, но боль и холод перекрывали всё. Посмотрев на сидевшего рядом Чу Лянгуна, он не выдержал:

— У меня вопрос.

Чу Лянгун открыл глаза:

— Какой?

Лань Лин указал на трусы учителя:

— Почему вы не сняли их?

Чу Лянгун приподнял бровь с полуулыбкой:

— Что такое? Хочешь посмотреть?

Лань Лин осекся, его лицо снова залилось краской. Он кашлянул, отвернулся и сделал вид, что сосредоточен на ощущениях от воды. Чу Лянгун тихо рассмеялся и покачал головой:

— Ладно, отбрось лишние мысли. Закрой глаза и продолжай думать. Истинный ответ не во мне, он внутри тебя.

Лань Лин снова закрыл глаза. Вода была по-прежнему ледяной, но его мысли постепенно успокаивались. Он снова и снова прокручивал вопросы главы: почему он хочет стать сильнее? Что будет, если талант исчезнет? Как выбрать между заданием и товарищем?

Прошло несколько дней. Лань Лин все еще не нашел ответов. Каждый день Чу Лянгун приводил его к водопаду, сидел рядом, но не произносил ни слова. В конце концов Лань Лин не выдержал:

— Вы же глава клана! У вас там куча дел, а вы тратите время на это?

Чу Лянгун небрежно отмахнулся:

— Не мешай, сосредоточься на вопросах.

— Это вообще слова главы клана? — не удержался Лань Лин.

Чу Лянгун взглянул на него, и уголки его губ дрогнули в легкой улыбке:

— Глава клана — тоже человек, а не бог. Некоторые вопросы кажутся простыми, но они — фундамент твоего будущего пути. Если не поймешь сейчас, потом заплатишь куда большую цену.

Неделя пролетела незаметно. Лань Лин почувствовал внутренние перемены: вместо прежней суетливости пришло спокойствие и способность глубже концентрироваться. Однако ответов на вопросы так и не появилось.

Лань Лин смотрел на свои ладони, чувствуя, как кровь-энергия медленно циркулирует в теле, и на кончиках пальцев проступила капля воды. Он вспомнил слова Бай Цзюя о том, что у зверолодей обычно только один тип энергии. Прислушавшись к себе, он понял: 90% составляет ледяная стихия, а оставшиеся 10% — водная. Он вспомнил момент пробуждения Звериной печати — тогда в нем уже была слабая искра водной стихии, просто в той суматохе он не заметил. А во время лечения он не использовал энергию, поэтому и не замечал изменений.

Лань Лин был полон сомнений: аномалия с техникой разделения, появление новой стихии — все это выходило за рамки его понимания.

— Неужели... мой талант и правда уникален? — прошептал он.

В этот момент раздался голос Чу Лянгуна:

— Ты разобрался?

Лань Лин очнулся и покачал головой:

— Еще нет.

Чу Лянгун не стал его ругать, а лишь кивнул:

— Ничего. Некоторые вопросы не требуют мгновенного ответа. Главное, что ты думаешь, чувствуешь и растешь. Как только поймешь — я научу тебя ковке.

Он встал и отряхнулся от брызг:

— После обеда иди к Бай Цзюю.

Лань Лин удивился:

— Это всё?

Чу Лянгун улыбнулся, его взгляд был полон глубины:

— Есть вещи, которые никто, кроме тебя, не решит. Сейчас тебе нужно время, чтобы всё улеглось.

Он ушел, оставив Лань Лина в раздумьях. Чу Лянгун вспоминал, как пару дней назад Бай Цзюй спрашивал, как идут дела. Он ответил: «Я сказал всё, что должен был, теперь всё зависит от самого Лань Лина». Бай Цзюй тогда кивнул: «Раз всё зависит от времени, я хочу показать ему кровь. Это тоже закалка характера». Чу Лянгун не возражал. Он знал, что их методы отличаются: он давал Лань Лину жизненную мудрость, а Бай Цзюй учил его законам выживания и тому, как не позволить себя обмануть.

Чу Лянгун посмотрел в небо:

— Лань Лин, дальше твой путь зависит только от тебя. Магический массив готов, скоро начнем. Максимум два-три месяца, А-У, я обязательно во всем разберусь.

Тем временем в резиденции третьего старейшины клана Львов-Тигров.

Старейшина сидел в кресле, глядя на своего внука Бай Цая:

— Бай Цай, постарайся наладить хорошие отношения с этим Лань Лином, понял?

Бай Цай нахмурился:

— Зачем, дед? Только из-за того, что у него талант повыше? Почему мы должны заискивать перед ним?

Третий старейшина вздохнул:

— Слушай деда, так будет лучше. По сравнению с этим Бай Жэнем, я ставлю на Лань Лина. Когда будут распределять по группам, я попробую надавить на связи или попрошу Чу Лянгуна, чтобы тебя определили к нему.

Бай Цай скривил губы:

— А как же Бай Дяньфэн? Он мой верный пес, я как старший не могу его бросить.

Старейшина кивнул:

— Постараюсь устроить и его, если получится. Вдвоем вам будет проще. — В его глазах блеснул хищный огонек. — Скоро я сам встречусь с Лань Лином. Сейчас он еще наивен, его легко привлечь на свою сторону. Когда он вырастет, благодаря твоей дружбе он будет прикрывать нас.

Бай Цай недоумевал:

— Он же человек Бай Цзюя, разве нет? Сам Бай Цзюй даже в ученики его не взял, чего мы так суедемся?

Старейшина усмехнулся:

— Возможности нужно создавать самим. Дадим ему немного бонусов, прикормим — и он наш. Мы все из клана Львов-Тигров, какая разница, кому помогать? — Его голос стал строже. — И еще, почаще навещай бабушку Ся, приноси ей подарки. У нее высокий авторитет, многие зверолоуды, потерявшие родителей на войне, выросли на ее еде. Подружишься с ней — получишь только выгоду.

Бай Цай нетерпеливо махнул рукой:

— Зачем возиться с этой старухой? Только время терять.

Лицо старейшины помрачнело:

— В остальном я тебе потакаю, но здесь ты обязан меня слушаться. Это принесет тебе пользу, запомни.

— Ладно-ладно, я понял, пойду к Бай Дяньфэну, — Бай Цай пожал плечами и вышел.

Увидев его, Бай Дяньфэн радостно воскликнул:

— Брат Цай, что сегодня делаем?

Бай Цай ухмыльнулся:

— Погнали! Старший брат покажет тебе девчонок!

Бай Дяньфэн расплылся в улыбке:

— Вот это да! Брат Цай, ты лучший!

Бай Цай, решив похвастаться, добавил:

— Кстати, когда будут делить на группы, я попрошу, чтобы тебя взяли к нам. Брат своих не бросает.

Бай Дяньфэн чуть не прослезился от благодарности:

— Спасибо, брат Цай! Ты самый сильный среди сверстников!

Бай Цай притворно скромничал:

— Да ладно, не стоит... Хотя, в тройку лучших я точно вхожу.

Бай Дяньфэн поддакивал:

— Конечно, брат Цай прав!

Отойдя в сторону, Бай Цай помрачнел: «Не понимаю я этих взрослых. Этот Лань Лин — просто дикий мальчишка. Я член королевской семьи, неужели я должен унижаться, чтобы привлечь его? А эта старая карга — лучше бы деньги на вкусную еду потратил».

В комнате третий старейшина, слыша удаляющиеся шаги внука, лишь покачал головой. Он понимал, что на внука надежды мало. Его слова были лишь предупреждением, чтобы тот не натворил бед. В глазах старейшины читалась дальновидность:

— Лань Лин хоть и дикарь, но за ним стоят бабушка Ся и Бай Цзюй. А еще Чу Лянгун — он не может уследить за всеми, но если надо, умеет наказать одного, чтобы другим неповадно было. У этого мальчишки есть и талант, и поддержка. Если нельзя переманить, то уж точно нельзя наживать себе врага.

<http://bllate.org/book/22433/2356029>